

русско-японской войны, оказывали и учреждения, не получавшие субсидий от правительства. В Пермской губернии таким было «Пермское Отделение Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых». В 1905 г. попечительством собраны средства в пользу воинов, утративших зрение в Японскую войну, в размере 56 руб. 79 коп. [16]

Социальная помощь военнослужащим и членам их семей в годы русско-японской войны осуществлялась различными комитетами и организациями, созданными по инициативе и финансовой поддержке членов Дома Романовых. И данные общества на местах активно действовали в деле оказания социальной помощи военнослужащим и членам их семей.

Примечания:

1. Сутырин Б. А. Из истории благотворительной деятельности в области образования и воспитания детей в России во второй половине XIX - начале XX веков // Образование на Урале и современные проблемы подготовки учителя истории. Материалы Уральских историко-педагогических чтений. - Екатеринбург: УрГПУ, 1997. С.12 - 13.
2. Церковные ведомости. - 1904. № 12. С. 446.
3. Церковные ведомости. - 1904. № 12. С. 447.
4. Беляков А. Роль флотского духовенства в воспитании военных моряков дореволюционной России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=40000>.
- См. также Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии» Сытина / Авторы составители: В. М. Лурье, В. В. Яценко. СПб., 1995. С. 46.
5. Игнатьев А. А. 50 лет в строю. М., 1948. С. 215.
6. ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 551. ЛЛ. 56, 68 - 69.
7. Первыми его членами были: княгиня М. М. Голицына, графиня М. А. Сольская, баронесса А. А. Будберг, А. С. Стишинский, А. С. Танеев, баронесса Ю. А. Икскуль-фон-Гильдебанд, управляющим делами - А. Ф. Трепов. В состав комитета также входили представители от следующих министерств: военного, морского, финансов, народного просвещения, внутренних дел.
8. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 17. С. 414 - 415.
9. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 1278. Л. 50б.
10. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России. С. 396 - 397.
11. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 17. С. 414 - 415.
12. ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 551. ЛЛ. 80.
13. ОГАЧО. Ф.И-3. Челябинская городская управа. Оп. 1. Д. 876. ЛЛ. 32, 33 - 34об.
14. Будко А.А., Селиванов Е.Ф. Чигарева Н.Г. «Веди слепого, дай кровлю неимеющему, напои жаждущего...» // Военно-исторический журнал. 2004. №12. С. 61 - 64.
15. Одиноцова О.С. Пермская школа слепых. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.archive.pcrn.ru/page.php?id=46>
16. Отчет Пермского Отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1905 год. Пермь, 1906. С. 10, 15.

Г.А.Скипский
Екатеринбург

КОММУНИСТЫ В РККА В 1920-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ УРАЛА)

В конце 1920 г. РВС РСФСР принял решение о начале демобилизации РККА, поскольку на всех основных фронтах Гражданской войны боевые действия были завершены. Стремительное сокращение численности РККА привело к резкому падению воинской дисциплины, которую предполагалось укрепить за счет усиления партийной и комсомольской прослойки в воинских частях. Но так как процесс демобилизации лишь отдаленно напоминал организованное и планомерное штатное мероприятие, вместе с красноармейцами, прошедшими Гражданскую войну, из армии было уволено большое количество коммунистов. Еще в январе 1921 г. штаб Приуральского военного округа отправил директивы в губвоенкоматы с указанием провести переучет демобилизованных коммунистов из армии [1]. Поскольку ситуация с воинской дисциплиной несколько не улучшалась,

поэтому в целях ее укрепления 24 марта 1921 г. командующий войсками Приуральского военного округа Ю.Н. Дукат совместно с начальником политического управления округа и секретариатом Уралбюро ЦК РКП (б) подписал приказ о возвращении в армию «незаконно откомандированных коммунистов» [2].

Поскольку сокращение численности РККА приняло массовый характер, военный аппарат оказался не готов к индивидуальной работе с демобилизованными членами РКП(б). При этом значительная часть коммунистов в Красной Армии была охвачена демобилизационными настроениями, и стремилась вернуться к мирной жизни. 9 августа 1921 г. Пленум ЦК РКП(б) заслушал доклад начальника Политуправления РККА С.И. Гусева «О состоянии армии». В своем постановлении Пленум ЦК РКП(б) вынес резолюцию: «Приостановить демобилизацию коммунистов до ротных политруков включительно, вернуть в армию недостаточно занятых в тылу» [3]. В соответствии с этим решением командующий войсками Приуральского военного округа подписал приказ о прекращении демобилизации коммунистов [4].

Для укрепления квалификации политсостава частей Приуральского военного округа 15 мая 1921 г. были открыты шестимесячные военно-политические курсы [5]. Для получения звания политрука необходимо было пройти испытания в аттестационных комиссиях, которые создавались при губвоенкоматах и политсекретариатах военных округов согласно приказу РВСР от 2 сентября 1921 г. Состав комиссий при Приуральском военном округе был утвержден 30 сентября 1921 г. [6]

Борьба за улучшение качества партийной прослойки в частях Приуральского военного округа не ограничивалась только стремлением к повышению квалификации политработников и комиссаров. Утрата членского партийного билета грозила коммунисту потерей перспективы служебного роста, особенно в армии в то время, когда началась кампания за увеличение удельного веса коммунистов в рядах комсостава. В целях активизации организаций РКП (б) РККА в конце 1921 г. началась партийная чистка в частях Приуральского военного округа. В частях Екатеринбургского, Уфимского и Пермского гарнизонов из 1051 коммуниста подвергшихся чистке, было исключено из рядов партии 220 чел., или 20,9%. Исключенные в основном составляли вступивших в партию в 1920 – 1921 гг. [7]

В ходе чисток выяснилось, что многие партийные организации частей округа рассеяны по подразделениям, партийные ячейки включают в себя небольшое число членов РКП (б), которые не могут воздействовать на личный состав в целях поддержания воинской дисциплины, и поэтому авторитетом у красноармейцев не пользуются. Для укрепления партийных организаций в частях РККА, для ликвидации их обособленности комиссия Политсекретариата Приуральского военного округа предложила провести регистрацию партийных организаций в комитетах РКП (б) соответствующих административных единиц, в которых размещена данная воинская часть. Малочисленные партийные ячейки в гарнизонах Нижнего Тагила, Ирбита, Кунгура должны были объединяться с местными партийными комитетами [8].

Удельный вес партийной прослойки в рядах РККА стал постепенно нарастать, посредством того, что беспартийные красноармейцы продолжали демобилизоваться, а коммунисты задерживались и возвращались в свои части. Более того, 3 января 1922 г. в губвоенкоматы пришла директива ЦК РКП(б) о дополнительной мобилизации коммунистов в ряды РККА [9].

Таким образом, в 1921 – 1922 гг. происходило слияние партийного аппарата частей РККА с аппаратом территориально-административных единиц Пермской, Екатеринбургской, Уфимской и Челябинской губерний. В результате стали складываться предпосылки к переходу комплектования политсостава частей Приуральского военного округа по территориальному принципу.

Большинство членов РКП (б) проходило службу в рядах РККА в годы Гражданской войны, поэтому были способны действовать только чрезвычайными методами. Их знания и умения, приобретенные на фронтах, оказались неприемлемыми для условий мирного времени. Печатный орган Екатеринбургского губкома РКП (б) отмечал: «Комиссары и политруки, никакой теоретической подготовки кроме фронтовой выучки не имеют» [10]. Кроме того, несмотря на боевой опыт, многие комиссары и политруки не обладали основательными военными и техническими знаниями [11]. Поэтому простым увеличением числа коммунистов в армии решить проблему укрепления пошатнувшейся воинской дисциплины было невозможно.

В условиях хозяйственной разрухи в первые послевоенные годы возможностей для быстрого улучшения материального положения и рядовых красноармейцев и комсостава не было, поэтому важное место в поддержании воинской дисциплины и в борьбе против упаднических и демобилизационных настроений было отведено работе политкомиссаров. Но сохранение института политкомиссаров ставило под сомнение принцип единоначалия, который является стержнем воинской дисциплины. Не каждый командир РККА, имевший авторитет у красноармейцев, был членом РКП(б), не каждый комиссар части был грамотным командиром. Народный комиссар военных и морских дел, председатель РВС Л.Д. Троцкий в целях восстановления пошатнувшейся воинской дисциплины призывал вернуться к принципам старой русской армии, опираясь на старых военных специалистов. Он стремился усилить боеспособность и мобилизационную готовность РККА перед лицом грядущей войны, которую считал неизбежной [12].

Председатель РВС предлагал обратить особое внимание на младший комсостав, непосредственно занимающийся обучением и воспитанием рядовых красноармейцев. «Если у меня спросят, на что ориентируется сейчас Красная Армия, я отвечу - на подготовку знающего, умелого, обладающего практическим навыком рабоче-крестьянского отдельного командира» - говорил он [13]. Милиционные начала в РККА Л.Д. Троцкий считал недопустимыми. Хотя еще в 1919 г. он предполагал возможность перехода к территориальному принципу комплектования.

Уже в процессе перехода к территориально-кадровой системе комплектования реструктурирование военкоматов затронуло среднее и высшее звено военного аппарата, что создавало более благоприятные условия для территориального строительства РККА [14]. Уральский областной военкомат был преобразован в территориальное управление 57-й Уральской стрелковой дивизии, окружные военкоматы были переподчинены управлению соединения, а районные военкоматы сохранялись теперь только на правах военных отделов исполкомов [15]. Эти решения способствовали консолидации партийно-советского бюрократического аппарата, одним из принципов функционирования которого являлось совмещение должностей. Та же ситуация стала складываться и с работниками военкоматов, ставших составной частью местных органов власти, которые стали подвергаться усиленной

милитаризации. В 1927 г., когда система территориального комплектования на Урале действовала в полную силу, 50% председателей сельсоветов и 2/3 председателей райисполкомов Уральской области прошли службу в РККА [16]. Это указывало на значительный масштаб взаимодействия военного и советского аппарата по строительству территориальных частей РККА на Урале.

В условиях НЭПа социальный статус командиров РККА неуклонно понижался, так как жизненный уровень большинства из них был ниже, чем у квалифицированных рабочих, формирующейся элиты партийных и советских чиновников, не говоря о нэпманах – новой советской буржуазии. Это порождало апатию по отношению к служебным обязанностям, снижало общественно-политическую активность комсостава РККА, без чего не могли пройти и успешно завершиться радикальные преобразования в армии.

Партийное и советское руководство, высший комсостав РККА считали главной средством в преодолении негативных явлений в армии усиление партийного влияния через широкую сеть партийных ячеек в частях и организацию работы с беспартийными командирами в целях укрепления воинской дисциплины и активизации общественной деятельности в частях РККА. В этом плане особое внимание уделялось закреплению в РККА коммунистов и комсомольцев на командных должностях, особенно тех, кто имел опыт Гражданской войны. Партийность комсостава РККА увеличивалась с 1920 по 1926 гг. в следующей динамике:

Таблица 1

Динамика удельного веса членов партии рядов комсостава РККА в 20-е гг. [17]							
Год	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926
Удельный вес	20%	20%	22,5%	29,6%	31,8%	43,2%	47,4%

Эта тенденция сохранялась и в 1930-е гг., с той лишь разницей, что в результате репрессий 1937 – 1938 гг. резко увеличился удельный вес комсомольцев за счет сокращения коммунистов и кандидатов в члены партии. Это отражало кадровые изменения в комсоставе РККА, когда на место репрессированных приходили молодые кадры, менее опытные в военном деле, но более искушенные в политических вопросах, прошедшие кровавую школу массовых чисток 1930-х гг.

Таблица 2

Удельный вес членов ВКП (б) и ВЛКСМ в комсоставе РККА в 1930-е гг. [18]

Партийность комсостава РККА	1933	1938
Члены и кандидаты в члены ВКП (б)	67,8%	51,6%
Члены ВЛКСМ	4,0%	19,1%
Беспартийные	28,2%	29,3%

Количество беспартийных командиров в 1930-е гг. сократилось примерно в два раза. Причем возможности для служебного продвижения у них уменьшились, особенно в условиях массовых репрессий 1930-х гг., когда основным критерием для служебного роста стал не столько профессиональный рост, сколько политическая благонадежность, хотя зачинатель военной реформы М.В. Фрунзе предполагал, что «беспартийному командиру всегда было, есть и будет место в Красной Армии» [19].

При введении принципа единоначалия в РККА в середине 1920-х гг. предполагалось, что политработники будут оказывать помощь командирам в поддержании воинской дисциплины. В тех частях, где командиры были членами ВКП (б), необходимость в комиссарах отпадала, так как его функции выполнял командир части уже в рамках внутрипартийной

дисциплины. Он же должен был отчитываться о проведении политической и воспитательной работы в части на районных и областных конференциях ВКП(б) [20]. Увеличение доли коммунистов в комсоставе РККА, особенно в его среднем и высшем звене приводило к дальнейшему усилению партийного влияния, которое не всегда способствовало укреплению принципов единоначалия.

Инспекторатом РККА предполагалось, что комсостав терчастей будет переводиться на постоянное место жительства, в район комплектования. Это позволяло лучше решать вопросы о взаимодействии с местными комитетами ВЛКСМ, ВКП(б) по организации сборов и по их информационному и материальному обеспечению, а также для регулярной вневойсковой работы среди населения [21].

Политсостав территориальных частей РККА, проводя агитацию военного дела, параллельно оказывал большое содействие в ликвидации неграмотности. С его помощью в деревнях проводилась культурно-просветительская работа, строились избы – читальни, распространялись последние достижения агротехники. Призывники знакомились с правилами гигиены. Элитарные, невиданные ранее спортивные соревнования становились массовыми и общедоступными, причем многие видные советские спортсмены, так или иначе, были связаны со службой в РККА. Со многими музыкальными произведениями население знакомилось благодаря военным оркестрам [22]. В сезон полевых работ переменный состав территориальных частей РККА оказывал широкую помощь совхозам и коммуна [23].

Элементарная неграмотность и неосведомленность многих призывников о принципах территориально-милиционному прохождению службы создавала дополнительные затруднения при организации первого призыва в терчасти Приволжского военного округа. Об этом говорилось на расширенном совещании комсостава округа, где отмечалось «...неудовлетворительное проведение политической работы на сборных пунктах» [24]. Но при этом не учитывалось, что многие работники военкоматов и политруки на учебных занятиях не имели достаточных знаний и опыта по организации призыва и сборов в терчастях, поэтому действовали по старинке, а «...программа политзанятий не соответствовала требованиям времени» [25].

Шефство над дивизией со стороны Уральского обкома РКП(б) проявлялось в постоянном внимании к состоянию партийно-политической работы в полках и подразделениях. Дивизия стала местом накопления опыта пропагандистской работы среди населения. Кадровый политсостав 57-й Уральской дивизии был достаточно опытным, но его явно не хватало для проведения качественной просветительской и пропагандистской работы, особенно в период очередного призыва, когда нагрузка на постоянный состав дивизии резко возрастала, поэтому приходилось привлекать работников партийного и светского аппарата, находившихся в запасе. Но это не столько спасало, сколько ухудшало положение. Комиссия Уралобкома РКП(б), проведя проверку работы призывных комиссий и сборных пунктов, пришла к выводу, что «члены РКСМ и РКП(б), прикомандированные из окружных комитетов для работы на сборных и учебных пунктах, работу политруков проводят неудовлетворительно» [26].

Одной из причин, почему 57-я Уральская стрелковая дивизия оказалась на особом счету у командования Приволжского военного округа, было то, что ее командно-политический состав являлся внештатной частью аппарата Уралобкома РКП(б). Это позволило сохранить деловые связи с

работниками партийного аппарата области и наладить более основательную пропагандистскую работу по распространению военных знаний и знакомство населения с принципами территориального строительства РККА. Положительный опыт просветительской работы был наработан политотделом 57-й дивизии, который постоянно отчитывался на совещаниях Бюро Уралобкома РКП(б) о результатах своей работы [27].

Большую активность проявляла партийная организация 57-й Уральской стрелковой дивизии, которая приняла постановление на дивизионной конференции в 1924 г. ежегодно проводить подобные мероприятия для обсуждения вопросов партийно-политической работы в частях подразделениях дивизии, партийного строительства, взаимодействия командного и политического состава в деле укрепления воинской дисциплины [28].

Следует отметить внутреннюю противоречивость принципов внутрипартийной и воинской дисциплины, которые сосуществовали в работе командного и политического состава дивизии. Основа основ воинской дисциплины, проходящая по всем пунктам воинских уставов - это принцип единоначалия. Он органично вписывался в морально-психологическую обстановку в подразделении или части, если её командир был членом РКП(б).

В 1920-е гг., как правило, командир части, если он был внештатным сотрудником партийного аппарата области, где дислоцировалась его часть, совмещал должности командира и комиссара. Тогда в его руках сосредотачивались большие полномочия по отношению к подчинённому ему личному составу, так как он мог применять санкции, руководствуясь и военным, и партийным уставом. Партийный устав предполагал коллективное руководство, что противоречило принципу единоначалия, поскольку решения принимались голосованием, поэтому не всегда могло преобладать мнение командира. Кроме того, решения вышестоящего над командиром терчасти начальника не всегда соответствовали резолюциям районного или городского комитета РКП(б), которому был подотчётен этот же командир, в качестве комиссара терчасти.

Система противовесов, которая в виде института политических комиссаров просуществовала в Вооружённых Силах СССР в течение десятилетий, иногда лишь меняя форму, значительно ограничивала власть командного состава Красной Армии. Она заключалась в том, что командиры РККА, будучи членами РКП(б), были подотчётны перед вышестоящими партийными органами. Близость к административному центру усиливала обе эти тенденции, что создавало более благоприятные условия для работы как командного, так и политического состава, который часто выступал в лице одних и тех же людей. Но это состояние было очень не устойчиво, поскольку зависело от сложившихся субъективных отношений между командирами и политработниками. Партийная конференция, проходившая в 57-й Уральской стрелковой дивизии в 1925 г., поднимала вопросы, касавшиеся этой проблемы, и приняла резолюции по соблюдению принципов выборности политического состава части, коллегиальности при выработке решения, организации взаимодействия командного и политического состава [29].

Исходя из резолюции партконференции дивизии, можно сделать вывод о том, что буква партийного устава часто приносилась в жертву принципу единоначалия. Специфика воинского коллектива не позволяла полностью реализовать резолюции партконференции дивизии, поскольку принцип совмещения должностей командного и политического состава при

любых обстоятельствах отдавал инициативу в руки командного состава, главным козырем которого оставалось поддержание высокого уровня дисциплины и боеготовности дивизии.

Конференции партийной организации 57-й Уральской стрелковой дивизии собирались один раз в год и могли только констатировать случаи ущемления внутрипартийной демократии. Они ограничивались рекомендациями по соблюдению пунктов партийного устава и координации действий политсостава с командованием дивизии. Аналогичные резолюции были приняты дивизионными конференциями в 1926 и в 1927 гг. [30] Дивизия продолжала показывать высокие показатели по огневой и тактической подготовке на учениях в сентябре 1927 г., что так же отмечалось в резолюциях 5 партийной конференции части [31]. Поэтому заряд критики в адрес командования дивизии не мог иметь уничтожающей силы.

В 1920-е гг. высшее партийное руководство оказывало пристальное внимание РККА как одному из инструментов укрепления своего влияния в обществе. В конце 1920-х гг. наиболее насущной проблемой являлось техническое переоснащение и перевооружение РККА, а не её политическая благонадёжность, в которой никто не сомневался, поскольку армия продолжала быть кузницей кадров для разраставшегося партийного и советского аппарата.

Примечания:

1. История Уральского военного округа. Свердловск, 1971. С. 114.
2. Сувениров Н.А. Компартия – организатор политического воспитания Красной Армии и Флота в 1921 – 1928 гг. М., 1976. С. 64.
3. РГВА. Ф. 25892. Оп. 2. Д. 49. Л. 40.
4. ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 39. Л. 62.
5. РГВА. Ф. 25892. Оп. 2. Д. 123. ЛЛ. 64, 65.
6. ГАСО РГВА. Ф. 25892. Оп. 2. Д. 194. ЛЛ. 7, 15, 18, 21, 27, 31. Ф. 567. Оп. 2. Д. 6. Л. 17.
7. РГВА. Ф. 25892. Оп. 2. Д. 194. ЛЛ. 7, 15, 18, 21, 27, 31.
8. РГВА. Ф. 25892. Оп. 2. Д. 192. ЛЛ. 20, 25, 27, 31, 37, 46, 61, 77, 101, 254, 256, 257, 261.
9. ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 38. Л. 23.
10. Известия Екатеринбургского губкома РКП (б). 1921. № 6. С. 16.
11. Там же. С. 18.
12. См.: Троцкий Л.Д. Пролетарская революция и задачи Красной Армии // Военный вестник, 1922. № 7. С. 31.
13. Там же. С. 49.
14. Берхин И.Б. Военная реформа в СССР 1924 – 1925 гг. М., 1958. С. 45
15. История Уральского военного округа. Свердловск, 1971. С. 121.
16. Там же.
17. Составлено по: РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 249. Л. 2, 3.
18. Составлено по: РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 249. Л. 48.
19. Фрунзе М.В. Красная Армия в единоначалие. Собр. соч. Т. 2. С. 182 – 183.
20. Фрунзе М.В. Красная Армия в единоначалие. Собр. соч. Т. 2. С. 183.
21. Известия ЦК ВКП (б). 1927, № 17-18. С. 6. Лисовский Н. Лисовский Н. Милиционные начала в Красной Армии. М., 1925. С. 113.
22. Берхин И.Б. Указ. соч. С. 450. Красноармейская звезда, 1927. 21 октября.
23. Лисовский Н. Указ. соч. С. 120-121.
24. Уральский рабочий, 1923. 14 октября.
25. История Уральского военного округа. Свердловск, 1971. С. 119.
26. РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 1031. Л. 14.
27. ЦДОО СО. Ф. 4. Оп. 25. Д. 258. Л. 14.
28. Уральский рабочий, 1925. 20 ноября
29. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 138. Л. 46 – 47.
30. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 19. ЛЛ. 7 – 9.
31. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 173. Л. 3.